

Сказав это, Цзинлинь взглянул на крепко спящего мужчину и с радостью предложил:

— Давай съедим его, чтобы увеличить нашу призрачную силу, а затем отомстим даосу!

Однако Ланьшэн остановил его:

— Этого человека трогать нельзя.

Цзинлинь удивился:

— Почему?

Ланьшэн не ответил, резко сменив тему:

— Цзинлинь, сколько ты уже на горе Юнья?

— Уже больше тридцати лет...

Ланьшэн, отвернувшись, посмотрел на лицо спящего мужчины.

— Пора тебе отправиться на перерождение. Не стоит больше задерживаться здесь.

Цзинлинь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам:

— Ты... ты прогоняешь меня?

Не успел он закончить, как снаружи раздались звуки, похожие на рёв быка и ржание лошади. Цзинлинь, не желая верить, пристально смотрел на Ланьшэна.

— Время пришло. Уходи.

[Авторское примечание: Мне всё равно, я хочу поцеловать свою жену, хихихи.]

В прошлой главе мы узнали, как могущественный даос из столицы начал истреблять призраков горы Юнья. Цзинлинь, едва спасшись, пришёл к Ланьшэну, но тот вызвал Быкоголового и Лошадиную Морду, чтобы забрать его.

Они провели на горе Юнья более тридцати лет. Ланьшэн, несмотря на свою язвительность, всегда был добр к Цзинлиню, никогда не позволяя ему страдать.

Увидев, как Быкоголовый и Лошадиная Морда приближаются с призрачным огнём, Цзинлинь возмутился:

— Ты вызвал призрачных стражей, чтобы забрать меня?

— Ты давно должен был уйти. Ты задержался в мире живых на десятилетия. Пора.

Ланьшэн холодно ответил, не смея смотреть на Цзинлиня.

Цзинлинь, только что раненный даосом и потерявший девушку, был полон ненависти. Он не собирался покоряться призрачным стражам. Распахнув окно, он с презрением посмотрел на Ланьшэна.

— Я не уйду. Если ты боишься даоса, прячься сам!

С этими словами он превратил пальцы в когти и бросился на стражей, решив сразиться с ними.

Ланьшэн, испугавшись, бросился его останавливать:

— Цзинлинь, не делай глупостей!

Но Быкоголовый и Лошадиная Морда, увидев атаку Цзинлиня, не проявили никакой реакции. Они просто продолжали идти вперёд, не используя свои инструменты для захвата душ. Цзинлинь, удивлённый, присмотрелся и увидел, что лица стражей были бледными, с тёмными пятнами на лбу, а глаза — пустыми. Они не были ни живыми, ни мёртвыми.

Ланьшэн, не успев остановить Цзинлиня, видел, как он одним ударом уничтожил Быкоголового. Понимая, что обман раскрыт, он отозвал Лошадиную Морду. Теперь стало ясно, что стражей создал сам Ланьшэн, используя свою призрачную силу.

Ночь была тихой, только бледный месяц светил кровавым светом. Цзинлинь, сбитый с толку, спросил:

— Зачем ты это сделал?

Ланьшэн вздохнул, понимая, что его план провалился. Он хотел обмануть Цзинлиня, заставив его уйти с ложными стражами, чтобы тот мог вернуться позже, не подвергая себя опасности.

Но Цзинлинь, проведя с ним столько времени, перенял часть его натуры. Он больше не хотел прятаться и готов был сразиться даже с призрачными стражами.

Ланьшэн, не зная, что делать, услышал шум в лесу. Он понял, что даос приближается. Собравшись, он схватил Цзинлиня и повёл его вверх по горе Юнья.

Не успели они отойти, как даос ворвался в комнату, держа в руке жёлтый талисман. Он намеревался прикрепить его к Цзинлиню, но Ланьшэн, используя свою призрачную силу, увлёл его в сторону.

Даос атаковал слева, они уклонялись вправо, бросая в него деревья и обломки окон. Несколько раундов напряжённого боя измотали обе стороны.

Внезапно даос сказал:

— Сдавайтесь, иначе я отправлю вас в Ад, где вас ждут горы ножей и море огня, и вас будут терзать тысячи демонов!

Цзинлинь усмехнулся:

— Проклятый даос, зачем ты нас преследуешь?

— Вы, призраки, отказались от перерождения и творите зло в мире живых. Мы, даосы, должны восстановить справедливость!

— Ха-ха-ха, справедливость? — засмеялся Цзинлинь. — Меня замучил до смерти отчим, и он откупился за двадцать лянов серебра. Где была твоя справедливость тогда? Девчушка умерла слишком рано и не хотела покидать мать. Она просто хотела иногда её видеть. В чём её вина? Только потому, что она не хотела переродиться, ты уничтожил её. Это и есть твоя справедливость?

Даос замолчал, а затем сказал:

— Вы убили множество людей. Неужели те, кто пропал на горе Юнья, не имеют к вам отношения?

— Пф! — Ланьшэн плюнул. — Посмотри внимательно. Все они были подлецами, которые бросали жён и детей ради наслаждений. Таких отбросов я даже есть не хочу!

Даос, не найдя слов, произнёс:

— Смерть — это естественный порядок. Вы нарушили его и должны быть наказаны.

Призраки лишь усмехнулись, подняли пыль, ослепив даоса, и поспешно отступили.

Перед тем как уйти, Ланьшэн взглянул на спящего студента, но не тронул его. Цзинлинь спросил:

— Почему мы не убили его? Это могло бы увеличить нашу силу.

Ланьшэн не ответил.

Добравшись до заброшенного храма на склоне горы, Ланьшэн сказал:

— Это твой последний шанс. Уходи, пожалуйста.

За тридцать лет, хотя Ланьшэн был старше, Цзинлинь никогда не называл его братом. Их отношения были больше дружескими, и они никогда не просили друг друга о чём-то.

Такое поведение Ланьшэна только усилило подозрения Цзинлиня:

— Почему ты настаиваешь, чтобы я ушёл? Ланьшэн, ты что-то скрываешь?

Ланьшэн, раздражённый, вспылил:

— Зачем тебе знать? Уходи! Лучше бы я вызвал настоящих стражей, чтобы тебя забрали!

Цзинлинь, всё более сбитый с толку, спросил:

— Ланьшэн, что с тобой?

В этот момент раздался грохот, и даос появился перед ними, направляя меч из персикового дерева в лоб Цзинлиня. Ланьшэн, не раздумывая, подставил руку, чтобы защитить его, и она загорелась, обугливаясь.

Цзинлинь, в панике, спросил:

— Как он так быстро нашёл нас?

Ланьшэн, остановившись, посмотрел на даоса:

— Он не один.

В дверях храма появился человек в одежде студента, с множеством следов на шее. Цзинлинь

вскрикнул — это был тот самый студент, который обещал Ланьшэну забрать его с собой.

Ланьшэн усмехнулся:

— Так это ты.

Студент, больше не выглядевший глуповатым, держал в руках бронзовый меч и два талисмана.

— Сдавайтесь.

Ланьшэн рассмеялся, а затем, смотря на него с кокетливой улыбкой, произнёс:

— Разве ты не обещал забрать меня с собой? Почему теперь хочешь убить?

Студент, не поддаваясь на провокации, ответил:

— Вы убили множество людей. Сегодня вы получите по заслугам.

— По заслугам? — Ланьшэн усмехнулся. — Я не верю в судьбу. Моя жизнь принадлежит только мне!

С этими словами он превратил пальцы в когти и выпустил мощный поток призрачной энергии, создав вихрь, ослепивший обоих даосов. Первый даос крикнул:

— Учитель! Этот призрак слишком силён!

<http://bllate.org/book/15099/1411718>